

УДК [316.334.55;316.7](470.344) “21”

ББК 71.084.2

Харитонов Валентина Григорьевна –
к. ист. наук, ведущий научный сотрудник,
Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, г. Чебоксары
e-mail: val1957@rambler.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Ключевые слова: Чувашская Республика, сельское население, демографические процессы, социальная идентичность.

История российского села как социально-территориальной общности в виде организации совместной жизни, вызывает несомненный междисциплинарный интерес. Наметились экономические, философские, исторические, социологические исследования [3; 4; 5; 6; 8; 9; 10]. Характер изменений образа жизни сельского населения, его социальное и экономическое положение вызывает определенную тревогу не только самого сельского населения, но и у руководителей разного уровня и ранга, разработчиков государственной аграрной политики, создания современной инфраструктуры села, соответствующей задачам экономического, социального, культурного развития нашего общества в целом, регионов в частности. Как отмечает И.Е.Кознова, «крестьянство и его культура являют собой универсальный объект изучения, поскольку на нем прослеживаются многие базовые формы социальности.» [7, с. 12]. Принципиальная роль аграрного наследия в истории модернизаций, в оценке социальной трансформации России и ее регионов отмечается в отечественной гуманитарной науке [17].

Относительно сельского сообщества Чувашии необходимо отметить, что аграрные реформы и изменения, происходившие во всех сторонах жизни населения, вызвали, прежде всего, необходимость выработки сельским населением механизмов адаптации к новым условиям. С другой стороны, можно говорить об актуализированных проблемах реализации государственной политики развития региона.

Тенденции развития Чувашии прослежены в рамках выполнения исследовательского проекта «Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика» [15; 18; 19]. По итогам исследований было сделано заключение о существовании социокультурного дисбаланса, связанного с фактором относительно высокой доли сельского населения в республике

и вопросами урегулирования процессов внутри сельского сообщества [18, с. 233]. В связи с этим, изучение социокультурных аспектов развития сельского сообщества Чувашии в начале XXI века, их влияние на социальную модернизацию региона приобретает актуальность. В данной статье основное внимание уделено процессам демографического развития и аспектам формирования социально-территориальной идентичности сельского населения Чувашии.

Источниковую базу статьи составили материалы социологического изучения населения республики, проведенного в 2006 г. (N=998), 2012 г. (N=1002), в 2016 г. (N=996). Используются статистические источники, материалы СМИ, официальные документы, научная литература. При проведении социологических обследований применена методика портрета региона и общероссийского мониторинга по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», разработанная Центром изучения социокультурных изменений при Институте философии РАН (авторы – доктор философских наук, член-корреспондент РАН Н.И.Лапин, доктор социологических наук Л.А.Беляева) [13;14].

В отраслевой структуре экономики Чувашии сельское хозяйство (в том числе охота и рыболовство) несмотря на тенденцию сокращения его доли в региональном валовом продукте (ВРП), продолжает занимать определяющую позицию (11,5 % в 2006 г., 9,6 % в 2012 г., 5,3 % в 2015 г.). При этом самый высокий удельный вес республики в общероссийских основных экономических показателях приходится на продукцию сельского хозяйства [18, с. 20; 20, с. 39]. Производством продукции сельского хозяйства в республике занимаются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения [11]. Одним из позитивных моментов стало возрождение относительной самостоятельности хозяйств населения. Однако тенденция сокращения доли занятых в сельском хозяйстве сохраняется: в 2000 г. в отрасли было занято 156,6 тыс. чел., в 2015 г. – 75 тыс. чел. [16, с. 138].

Доля населения, проживающего в сельской местности в Чувашии, остается высокой: 38,7 % на 1 января 2016 г. (в Российской Федерации – 25,9 %, в Приволжском федеральном округе – 28,4 %) [16, с. 41–42]. Кризисный характер последствий реформ экономики и общества оказал непосредственное негативное влияние на демографическое развитие сельского населения республики. В целом численность сельского населения продолжает сокращаться. Если в республике с 2012 г., впервые за много лет зафиксирован естественный прирост населения, то среди сельского населения происходит естественная убыль. Также для сельчан характерна миграционная убыль, имеющая тенденцию к росту. Миграционные процессы в основном происходят внутри республики. Однако миграции как внутри республики, так и между регионами приводят к убыли населения на селе. Подобные тенденции наблюдаются во многих регионах России. Исследователи связывают

данный процесс с «формированием автономных стратегий выживания» [1, с. 416-421; 2, с. 63-64]. По данным социологических опросов 2006, 2012 и 2016 гг. населения республики видим рост числа желающих уехать в другой регион России и из России. При этом среди городского населения по итогам трех волн исследования наблюдаем разнонаправленные процессы, резкое увеличение доли тех, кто желал уехать из Чувашии в 2012 г. по сравнению с 2006 г. и некоторое снижение показателей в 2016 г. (соответственно 5 %, 8,1 % и 6,1 %). Тенденция увеличения доли желающих уехать из Чувашии среди сельских жителей сохраняется: 1,9 % в 2006 г., 3,2 % в 2012 г., 3,3 % в 2016 г.

Демографическая ситуация на селе в республике в конце XX - начале XXI вв. характеризуется рядом негативных моментов и особенностей. Наблюдается старение сельского населения республики, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. средний возраст жителей сел составил 40,5 лет, в целом по республике – 38,7 лет, что приводит к увеличению численности населения старше трудоспособного возраста и неблагоприятно сказывается на демографической нагрузке. При этом во многих сельских районах Чувашии средний возраст жителей выше среднереспубликанского значения [12]. Социально-демографический аспект развития взаимоотношений «село-город» отразился на сельских семьях: это сокращение размеров семьи, переход к модели однодетной семьи, увеличение показателей разводимости, уровня внебрачной рождаемости. Если взять этнодемографическую ситуацию, то чувашаи как титульная нация преобладали и продолжают преобладать в общем составе населения (67,8 % по данным 2010 г.), причем как в сельской (84,8 %), так и городской (54,7 %) местности [12].

С точки зрения развития сельского сообщества и его вовлеченности в активную практику реализации программ социально-экономической модернизации республики значительное место занимает социально-территориальная идентичность населения [8, с. 185]. Анализ образа жизни сельского населения, механизмов и социальных практик реализации задач, стоящих перед данным социумом, показывают, что они оказывают непосредственное влияние на трудовую, бытовую, социально-политическую, культурную сферы жизнедеятельности и жизнеобеспечения.

По данным исследования 2006 г. важным фактором определяющим характер региональной идентичности являлось влияние поселенческих особенностей восприятия внешней среды. В селе почти три четверти опрошенных выделили в категорию «свое» жителей родного населенного пункта. Среди сельчан 93,8 % указали на поселенческую близость, тогда как в городах таковых оказалось 76,4 %. В последующих обследованиях в опросные анкеты были внесены изменения, в 2012 г. исключены вопросы о жителях Чебоксар и Москвы, но добавлен вопрос о жителях бывших республик СССР, в 2016 г. дополнительно внесен вопрос о жителях федерального округа. Кроме того, определение уровня близости велось по

более упрощенной схеме, но при некоторой условности сравнения общая тенденция с 2006 г. сохраняется. По данным опросов 2012 и 2016 гг. сельские жители сохраняют положительную поселенческую идентичность, хотя среди них стало больше тех, кто не чувствует близость к жителям своего поселения и затрудняется определить свое отношение (11,7 % в 2012 г. и 17,5 % в 2016 г.). Выявлено наличие положительной региональной идентичности: более половины сельских респондентов как в 2006 г., так и в 2012, и в 2016 гг. как близких отметили жителей Чувашии. По итогам трех опросов выявилась тенденция снижения как поселенческой, так и региональной идентичностей сельского населения. На уровень локальной и региональной идентичности влияет и длительность проживания в конкретном населенном пункте. По данным, полученным в ходе обследований, для первичной адаптации достаточно примерно пяти лет, а для того чтобы стать «своим» – от 10 до 15 лет. Среди сельских респондентов как всегда оказывался наибольший процент тех, кто с рождения проживал в родном поселении. При оценке уровня региональной идентичности обращаем внимание на необходимость учета следующего фактора, когда часть населения, более 20 % сельских жителей не смогли определить свое отношение к республиканской идентичности, в 2016 г. более 20 % из них отметили отсутствие близости к жителям своего региона. Если вести речь о жителях России, то наблюдаем рост показателей общероссийской идентичности с 30,7 % в 2006 г. до 40,2 % в 2016 г. В 2016 г. впервые определялось отношение к жителям федерального округа, в данном случае Приволжского. Среди сельских респондентов 24,2 % выразили положительное отношение к ним. Наиболее низкий и стабильный показатель близости наблюдается в отношении жителей бывших республик СССР и всей земли (13 - 14,5 % как в 2012, так и в 2016 г.).

Таким образом, по данным трех волн исследования, на первом плане для сельчан поселенческая идентичность, уровень интенсивности намного выше среднего показателя, на втором плане региональная идентичность, где интенсивность чуть выше среднего. На третьем плане общероссийская идентичность, интенсивность близости чуть ниже среднего. Несмотря на некоторое снижение интенсивности поселенческой и региональной близости сельского населения республики, данная ситуация вполне благополучна для развития сельского сообщества. Сохранение достаточно высоких показателей среди сельского населения оказывает непосредственное стабилизирующее влияние на ситуацию в республике в целом. Рост общероссийской идентичности является положительным процессом для стабилизации обстановки. Для ряда регионов России и в целом для России также характерно наличие более высокой интенсивности поселенческой близости.

При определении уровня идентичности населения с регионом важно выявление процессов внутрисемейного и межсемейного взаимодействия с различными категориями жителей, институтами общества. Согласно

данным опросов 2006, 2012 и 2016 гг. наибольшее взаимопонимание сельские жители, как и городские, находят в непосредственном окружении: в семье, среди друзей, на работе, среди соседей. Нормы внутрисемейного взаимодействия приобретают особое значение. Межсемейные связи социальной и экономической поддержки также становятся актуальными в условиях утраты доверия ко многим социальным институтам. На современном этапе существует проблема налаживания реального эффективного партнерства между всеми субъектами, институтами сельского сообщества, с учетом того, что наблюдается рост уровня традиционного крестьянского недоверия к представителям государственной власти. Отрадно, что понимание данной ситуации присутствует как среди руководителей муниципалитетов, так и среди самих сельчан. Полевые наблюдения автора, сделанные в отдельных сельских административных районах Чувашии, подтверждают это. Таким образом, материалы исследования процессов социокультурного развития Чувашской Республики показывают, что при всей противоречивости, при достаточно большой дифференциации параметров сельского и городского образа жизни, в чувашском селе складываются предпосылки для усиления его потенциала, в определенных случаях оказывающего стабилизирующее влияние на все общество. Но в целом проблема недостаточной востребованности социального, культурного, человеческого потенциала сельского населения в регионе сохраняется.

Список литературы:

1. Великий П.П. Социальные аспекты сельско-городской трудовой миграции // Региональные особенности аграрных отношений в России. – Чебоксары, 2010. – С. 416–421.
2. Великий П.П., Мореханова М.Ю. Адаптивный потенциал сельского социума // СоцИС, 2004. №12. – С. 63–64.
3. Ильин И.Е. Аграрная реформа в полиэтническом регионе России (социологический анализ). – Чебоксары, 2005. – 228 с.
4. Ильин И.Е. Аграрная реформа в России на рубеже XX-XXI вв. – Чебоксары, 2005. – 344 с.
5. Ильин И.Е. Современное российское село: реформы и повседневность: монография. – Чебоксары. 2014. – 270 с.
6. Каргаполова Е.В. Тридцатый регион: потенциал социального развития: монография / науч. ред. проф. Н.В. Дулина. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – 375 с.
7. Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С.12.
8. Корепанов Г.С. Социальное воспроизводство региона: экономико-социологический анализ: Монография. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2010. – 568 с.

9. Мансуров П.М. Формирование устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий Ульяновской области. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 272 с.
10. Никитина Г.А. Сельское сообщество Удмуртии в условиях реформ рубежа XX–XXI веков: ресурсы и опыт адаптации: монография. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. – 320 с.
11. Об итогах работы агропромышленного комплекса Чувашской Республики за 2016 год и задачах на 2017 год. URL:http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_16/slajdi6.pdf (дата обращения 24.08.2017).
12. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Чувашской Республике. Сборник размещен в свободном доступе на портале «Всероссийская перепись населения 2010 года». URL: <http://chuvash.gks.ru>. (дата обращения 22.12.2016).
13. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., Academia, 2013. – 416 с.
14. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.
15. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составление и общая редакция : Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., Academia, 2009. – С.427–494.
16. Регионы России: социально-экономические показатели, 2016: статистический сборник / Росстат. – М., 2016. – С. 138.
17. Рогалина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. – М., 2010.
18. Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика / И.И.Бойко [и др.]; под ред. И. И. Бойко, В. Г. Харитоновой. – Чебоксары, 2015. – 244 с.
19. Чувашская Республика. Социокультурный портрет / Под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. – Чебоксары: ЧГИГН, 2011. – 192 с.
20. Чувашия в цифрах. 2017. Краткий статистический сборник / Чувашстат. – Чебоксары, 2017. – 214 с.